

ГЛАВА 1.

ОТКРЫТАЯ ГАЛАХА И СКРЫТАЯ ЛЮБОВЬ

1.

Когда заходящее солнце в пятницу освещает края моря, и царица-Суббота, прекрасная, милостивая и спокойная, появляется из пламенеющих цветов заката, звуки «Песни песней» вливаются в пространство очищающегося мира, который освящается и облачается в покой отдыха и тишины.

Стремилась Шуламит, опаленная солнцем, к избраннику сердца своего. В любви вечной клялся возлюбленный ее, пасущий среди лилий, к своей кроткой голубке. Тоскует он по своей верной подруге; душа его жаждет ее.

Бродит прекраснейшая из женщин меж городских стен по ночам, освещенным бледной луной. Поднимается на заре, чтобы идти в виноградники по утрам, свежим, прозрачным и влажным от росы. Ищет она друга души своей, стоящего среди теней, наблюдающего за ней из переулочков, выглядывающего из-за решеток. Больная от любви, ищет она своего любимого. Ищет, и не находит. Неужели покинул ее друг ее, забыл навеки? Неужели забыл любовь тех дней, когда она была ему невестою, и оставил ее навсегда?

Скачет прекрасноголазый юноша по горам, взбирается на холмы навстречу сестре своей, невесте. Бежит он за Шуламит, прячущейся в расщелинах скал, за утесами и камнями. Влечет его ее красота, и образ

ее всегда перед его глазами. Он полон желания, горит от страсти. Быстрыми шагами приближается он к возлюбленной своей, но не встречает ее. Настало время встречи; но он отступает и прячется в расщелинах скалы.

«Ты прекрасна, возлюбленная моя, прекрасна! Глаза твои как голуби» (*Шир ха-Ширим* 1:15), – поет он, спрятанный среди прекрасных древних гор. Он видит ее, но сам он невидим. Он очень, очень близок к ней, но все же и бесконечно далек.

«И ты прекрасен, возлюбленный мой, и любезен» (там же, 1:16), – отвечает она ему из извилин рек. Вся дрожа, бежит она приветствовать его. Сердце ее дрожит: может быть, он появится сейчас перед ней на тихом, сияющем горизонте? Предстанет перед ней на тропинках виноградника? Слышит она его шаги в горах и долинах, среди нежных речных излучин и на дорожках сада, где цветут миндаль и гранаты. Она пробуждается и спешит навстречу ему.

Вдруг тает эхо и исчезает в далеких прозрачных пространствах, залитых солнцем. Конечно, он будет ее любить; он всегда будет помнить любовь юности ее.* Он будет радоваться ей, как радуется жених невесте.** Не отослал он возлюбленную свою, не дал ей развод.*** И все-таки любовь их не может осуществиться, их

* Аллюзия на *Ирмеяһу* 2:2. Вся первая глава построена на парафразах «Песни песней», но данный абзац отсылает к пророчествам о конце времен. Здесь и далее, если не указано иначе, примечания редактора.

** Аллюзия на *Йешаяһу* 62:5.

*** Отсылка к *Ирмеяһу* 3:8.

страсть не может найти полного выражения. Почему же? Зачем он убегает от нее как раз тогда, когда она стремится к нему? Почему не взглянет, чтобы увидеть, что ее раздирает тоска и сердце выскакивает из груди, что она больна от любви и страсти? Почему не скажет ей: «Подними глаза, смотри: я выполнил обещание свое и пришел?»

2.

Пришла возлюбленная домой, вернулась из скитаний по горам и холмам, по извилистым дорогам и петляющим тропинкам. Вся в волнении, молится всем сердцем, чтобы он пришел. Она охвачена бурей желания, прислушивается к малейшему шороху. Все существо ее вопрошает: «Куда ушел любимый мой?», просит: «Если встретите любимого моего, скажите ему, что я больна от любви» (*Шир ха-Ширим* 5:8). Плачет она от тоски, одиночества и страдания.

Вдруг любимый появляется из ночной тьмы, стучит в дверь своей возлюбленной и шепчет шепотом верного друга: «Открой мне дверь, сестра моя, подруга, голубка моя чистая! Голова моя полна росы, кудри – ночной влаги (там же, 5:2). Я пришел, выполнил свое обещание, осуществил нашу мечту. Сбылись твои желания, ты ждала меня не зря. Я жаждал тебя, я – друг юности твоей, я здесь. Иди за мной, и мы никогда не расстанемся».

Возлюбленная пробуждается ото сна и слушает нежный голос любимого. Его голос проникает ей прямо в сердце, разжигая давнее пламя. Он полон нежности и страсти.

И все-таки возлюбленная отказывается встать и открыть дверь любимому. Холод безлунной, беззвездной ночи, усталость, леность и страх – все это вместе парализовало ее желание, связало ей ноги. Как может она отказаться отомкнуть замок, чтобы открыть дверь для своего любимого? Разве не о нем мечтала она днем и ночью? Разве не его искала, спрашивая всех прохожих, заклиная дочерей Иерусалимских, не ради него терпела оскорбления и страдания, телесные и душевные? Что случилось? Неужели вся ее страсть исчезла, растворилась в тяжелом море одиночества именно теперь, когда друг ее пришел? Неужели та скрытая сила, которая двигала душой возлюбленной в дни, полные скитаний, и ночи, полные тревоги и ожидания, угасла, как раз когда настал ее час, любимый сдержал свое слово, и шаги его слышатся у порога шатра? Разве может быть, что страсть, наполнявшая ее, исчезла, и желание уже не живет в ней? Именно сейчас, в момент осуществления надежд, в час спасения и освобождения, ее любовь исчезла и замолчала? «Я скинула одеяние свое – как же я надену его снова? Я вымыла ноги – как же снова замараю их?» (*Шир ha-Ширим* 5:3), – отвечает она с равнодушием безумия.

Вскоре вскакивает возлюбленная с постели, мирт капает с рук ее на задвижку замка. Она открывает свое жилище для любимого. Страсть снова горит в ней; ее душа возродилась, любовь охватила ее, вернулась к ней радость жизни. Сердце ее боится, но раскрывается навстречу любимому. Дверь открывается – но любимого уже нет там. «Встала я отворить возлюбленному моему... а друг мой ускользнул, скрылся» (там же, 5:6).

3.

Удивляются дочери Иерусалимские, одетые в багряное, и перешептываются между собой. Что это за странная игра, что она означает? Стражи городских стен дремлют в тумане холодной ночи, и снится им чудесный сон о милом друге, пылающем любовью. Он поклялся возлюбленной своей в вечной любви – и он убегает от нее! Снится им и прекрасная девушка, охваченная страстью, которая ищет избранника души своей – и ускользает от него! Друг тоскует и скрывается, невеста прячется – что все это значит? Смущены и читатель, и слушатель, и спрашивают они, когда скрываются последние лучи солнца и сумерки возвещают переход от будничного к святому: что это за удивительная игра? Они любят друг друга – и отталкивают, гонятся друг за другом – и убегают, напряженное ожидание сменяется разочарованием, поиски – прятками, открытие – сокрытием! Что все это значит?

Полные этой парадоксальной любви и странной, но смелой и захватывающей страсти, приглашают «соблюдающие Субботу и называющие ее блаженством»* своего любимого выйти навстречу невесте – царице Субботе, а возлюбленную его – ответить на его стук в дверь, стать венцом его славы и привести его в свой шатер в мире, радости и веселии. Но встретятся ли они?

* Слова из дополнительной субботней молитвы *Мусаф*.